

Всё, что раньше было размыто, в этот момент стало ясным. Хань Цзюнь открыл рот, но не мог издать ни звука. Он беспомощно опустился на колени, постепенно сжимая кулаки.

Кровь из груди Вэй Чэня текла всё сильнее. Когда она достигла земли, то быстро превратилась в поле красных роз. Вэй Чэнь стоял посреди этого яркого и болезненно-красного поля, спокойно глядя на Хань Цзюня, который не решался подняться с колен, пока его улыбка не исчезла под облаком лепестков роз.

Роза не имеет причины для цветения. Она цветёт, когда приходит время, и увядает, когда её срок подходит к концу.

— Нет! — Хань Цзюнь крикнул, просыпаясь. Когда он открыл глаза, его лицо было мокрым от слёз.

Чжао Хунгуан, спавший рядом, вздрогнул. Он потёр глаза, собираясь спросить, что случилось, но неожиданно оказался в крепких объятиях Хань Цзюня.

— Не уходи, не оставляй меня... — Хань Цзюнь рыдал, крепко обнимая Чжао Хунгуана. То, что он не смог сказать во сне, теперь повторял снова и снова, умоляя его остаться.

— Дядя, что случилось? Всё в порядке, я не уйду. — Чжао Хунгуан был напуган таким поведением Хань Цзюня. После завершения телесного слияния и достижения полного совпадения он легко ощутил ментальное море Хань Цзюня, окутанное огромной печалью и утратой. Затем он осторожно обнял Хань Цзюня за спину, одновременно запуская свои ментальные щупальца в его ментальное море, чтобы выполнить обязанности Совместимого Проводника — обеспечить ментальную гармонизацию партнёра.

Услышав голос Чжао Хунгуана, Хань Цзюнь наконец очнулся от кошмара. Он глубоко вздохнул, медленно покачал головой, и в его голосе всё ещё слышались слёзы.

— Мне приснился Вэй Чэнь. Он сказал, что уходит.

— Разве Вэй Чэнь не умер пять лет назад? Ты, наверное, просто слишком сильно скучаешь по нему, поэтому он тебе приснился. Ведь это был ваш общий дом. — Чжао Хунгуан понимал тоску Хань Цзюня по Вэй Чэню. Его глубокая привязанность к Вэй Чэню не только вызывала зависть, но и трогала до глубины души.

— Нет, я думаю, это было не просто сновидение. Это было больше похоже на... взаимодействие на ментальном уровне. Ты помнишь розу, которую Вэй Чэнь оставил в моём ментальном бастионе? Теперь проверь её. — Хань Цзюнь медленно отпустил Чжао Хунгуана. Во сне он увидел, как вонзил боевой клинок в грудь Вэй Чэня. Это было что-то, о чём он раньше совершенно не помнил, кроме нескольких слов, упомянутых Сюй Анем. Хань Цзюнь осознал, что увиденное во сне, возможно, не было просто его фантазией. Это могла быть правда, восходящая к событиям пятилетней давности, хотя его запутанные и потерянные

воспоминания пока не могли полностью восстановить эту картину.

После завершения телесного слияния, как Совместимый Проводник Хань Цзюня, Чжао Хунгуан мог легко проникнуть вглубь его бастиона. Однако, учитывая, что ментальный бастион Хань Цзюня был недавно восстановлен, он не хотел вторгаться в самое сокровенное место его ментального моря, чтобы не вызвать нежелательных реакций. Но раз уж Хань Цзюнь сам попросил, он собрал свои ментальные щупальца и, преодолев густые леса и опасные вершины, вновь оказался у подножия знакомой Чёрной Башни.

Серебристые нити ментальных щупалец быстро проникли в Чёрную Башню, символизирующую ментальный бастион Хань Цзюня. Высокая степень слияния сделала это проникновение таким же естественным, как вода, смешивающаяся с водой. Ментальные щупальца Чжао Хунгуана, коснувшись твёрдых стен башни, быстро исчезли.

По мере того как ментальные щупальца распространялись внутри башни, перед глазами Чжао Хунгуана появился образ розы.

Раньше яркая роза теперь потускнела, а её лозы, цеплявшиеся за кирпичи внутри башни, начали увядать.

Эта картина заставила сердце Чжао Хунгуана содрогнуться. Он даже подумал, не стало ли причиной увядания розы то, что он заменил Вэй Чэня в качестве Совместимого Проводника Хань Цзюня.

— Дядя, роза начала увядать. — Чжао Хунгуан решил быть честным с Хань Цзюнем. — Не из-за ли меня...

— Сяогуан, это не твоя вина. Мой ментальный бастион не отверг её из-за твоей связи. Думаю, Вэй Чэнь хотел мне что-то подсказать. Во сне он сказал мне странные слова, попросил не предавать его доверие. Но, честно говоря, я не совсем понимаю, что он имел в виду. А ещё Сюй Ань сказал, что это я ранил Вэй Чэня, хотя другие утверждают, что Вэй Чэнь... — Хань Цзюнь стиснул зубы. Он смотрел на Чжао Хунгуана с множеством эмоций, но в итоге погрузился в свои неразрешимые сомнения. Согласно словам Цинь Юннэня, Вэй Чэнь, возможно, не умер. Иначе зачем Крылья Свободы забрали его? Да, в сердце Хань Цзюня не было сомнений, что Вэй Чэнь никогда бы не ушёл с Крыльями Свободы по своей воле. Это проклятые Крылья Свободы насильно забрали его. А он, Хань Цзюнь, в состоянии безумия, возможно, тоже был их целью.

— Что случилось с Вэй Чэнем? Разве рассказы о том, что его тело так и не нашли, не скрывают чего-то? Неужели...

Чжао Хунгуан замолчал. Он не смел продолжать, но, основываясь на своём опыте Проводника, понимал, что если Хань Цзюнь смог вызвать у него лихорадку слияния, значит, его предыдущее совпадение было прервано. Их успешная ментальная связь также подтверждала это, ведь Страж не может одновременно быть связан с двумя Проводниками. Конечно,

причины прерывания совпадения могут быть разными: внешнее вмешательство, добровольное решение или смерть одной из сторон. Если Вэй Чэнь не умер, то почему он в критический момент на поле боя разорвал связь с Хань Цзюнем? Это могло легко привести к трагедии.

— Сяогуан, не задавай вопросов. Я сам не могу во всём разобраться, поэтому и хочу найти правду. — Хань Цзюнь вздохнул. Для обладающих способностями ментальное море — это их сердце. Всё, что он видел во сне, было связано с его ментальным морем, и теперь он был уверен, что это не просто фантазия, а что-то реальное.

Найти правду было необходимо не только для того, чтобы отомстить за погибших товарищей, но и чтобы снять с Вэй Чэня подозрения в предательстве.

— Мне тоже интересно, что же произошло тогда, что довело тебя до состояния безумия. Но прежде чем найти правду, ты должен спокойно пережить этот год наблюдения. Ты же обещал. — Из-за сна Хань Цзюня Чжао Хунгуан тоже стал более тревожным, с беспокойством обнимая его.

— Сяогуан, хотя я хотел бы, чтобы ты прервал наше совпадение, я знаю, что ты не согласишься. Судя по тем отрывочным сведениям, я подозреваю, что в Тауэр-зоне есть люди из Крыльев Свободы. Чтобы они не причинили тебе вреда, пока никому не говори о нашем совпадении. — Хань Цзюнь позволил Чжао Хунгуану крепко обнять себя. Честно говоря, он чувствовал себя виноватым перед этим молодым человеком. Если правда не будет раскрыта, если он не сможет отомстить, то всю оставшуюся жизнь проведёт в пучине страданий. Как такой человек, как он, может принести счастье Чжао Хунгуану?

— Хорошо, я никому не скажу. Так что, дядя, спокойно отдыхай. В это время ты должен быть послушным.

Чжао Хунгуан тоже желал, чтобы Хань Цзюнь смог отомстить. При мысли о ненавистных Крыльях Свободы его руки сжались.

Хань Цзюнь почувствовал боль в груди. Опустив взгляд, он увидел, как руки Чжао Хунгуана крепко сжимают его грудь, и его тревога усилилась:

— Сяогуан, я понял твои чувства. Но, может, ты не будешь так сильно сжимать мою... грудь? Это немного больно.

— Э-э... Прости, я просто слишком эмоционально реагирую!

Чжао Хунгуан удивлённо открыл рот. Он не ожидал, что в некоторых аспектах становится всё больше похожим на своё духовное тело, и решил сбежать:

— Я... Я пойду приготовлю тебе завтрак!

Сделав то, за что ему было стыдно перед Хань Цзюнем, Чжао Хунгуан побежал по комнате, оставшись голым.

<http://bllate.org/book/15254/1345192>